

Любовная квартира, 3601.

— Я хочу подчеркнуть: я ведущий, а не диктор, который просто зачитывает программу, — Цзэн Сяосянь, с трудом сдерживая недовольство, в который раз повторил это Ху Ифэй, сидевшей перед ним на диване.

Ху Ифэй в это время была полностью поглощена едой: в одной руке она держала цзяньбин, в другой — только что вынутый из печи, дымящийся печеный батат. Все это Тони, спасая свою шкуру, купил, едва ли не ползая перед ней на коленях, лишь бы задобрить её.

Цзэн Сяосянь, который до этого с опаской ждал подвоха и даже прокрутил в голове все варианты того, как Ху Ифэй будет его высмеивать и ставить в неловкое положение, вдруг обнаружил, что она даже не смотрит в его сторону. Такое поведение выбило его из колеи — он-то подготовил целую речь, чтобы отстаивать свою позицию, а тут... Что происходит? Неужели она и правда считает его пустым местом?

Цзэн Сяосянь стиснул зубы и решился. Он подумал, что она, должно быть, просто не расслышала, поэтому решил проявить великодушие и дать ей еще один шанс. Он осторожно подался вперед и прошептал ей на ухо:

— Ифэй, ты... ты не хочешь ничего сказать по поводу моих слов? Может, возразишь мне? Или хотя бы отругаешь?

Ху Ифэй откусила кусок цзяньбина и посмотрела на него многозначительным взглядом. Затем она медленно притянула голову Цзэн Сяосяня к себе и с фальшивой улыбкой произнесла:

— Во-первых, Цзэн Сяосянь, невеста назначила меня главным режиссером этой свадьбы, чтобы я контролировала всё происходящее. А раз так, то кем бы ты ни был — ведущим или диктором — для меня нет никакой разницы. Понятно?

Её губы были почти у самого его уха, и горячее дыхание обдавало кожу. Но эта сцена, которая могла бы показаться интимной, вызывала у Цзэн Сяосяня лишь ужас. Каждое её движение и слово казались ему смертельно опасными. Горячий воздух, коснувшийся уха, показался ему ледяным ветром, пронизывающим до самых костей. Он задрожал, на лбу выступил холодный пот, и он изо всех сил старался сохранить самообладание.

— Д-да, я понял, — заикаясь, пробормотал он, пятясь назад, словно перед ним было какое-то чудовище. — Ты главная, я не буду вмешиваться.

Вдруг его осенило, он хлопнул себя по лбу:

— Ой! Ифэй, я же совсем забыл, у меня на радио дела! Мне пора, увидимся!

Не дожидаясь ответа, он со всех ног бросился прочь, словно за ним гнались черти. Ху Ифэй проводила его взглядом, презрительно хмыкнула, показала вслед средний палец и с пренебрежительным звуком вернулась к своему угощению, продолжая с наслаждением жевать.

— Чжаньбо, ты запомнил, что я тебе сказал? — Шэнь Мэнцин вел машину по дороге в город и решил сверить легенду с Лу Чжаньбо, сидевшим на заднем сиденье.

— Не волнуйся, Мэнцин, я все запомнил! Мы вернулись поздно не потому, что ты опоздал, а потому, что мой рейс задержали. А ты ждал меня в аэропорту и сразу же забрал, как только я вышел. Все верно? Хе-хе! — Лу Чжаньбо выглядел так, будто ждал похвалы за свою сообразительность.

Шэнь Мэнцин, видя, как старается его младший приятель, не поскупился на добрые слова — детей, в конце концов, проще всего обвести вокруг пальца. Хотя по возрасту они были почти ровесниками, характер Чжаньбо был до того чистым и наивным, что грех было этим не воспользоваться.

— Верно, Чжаньбо, ты очень умный. Твоя сестра вечно твердит мне, что ты глупый, но я-то знаю, что она просто завидует твоему уму и нарочно пытается тебя очернить. Вот вернемся, свадьба закончится, и я ей устрою!

Конечно, все это было выдумкой, чтобы порадовать Чжаньбо — сор из избы выносить не хотелось. Хотя Ху Ифэй и считала Мэнцина своим, ведь они выросли вместе, и иногда они вместе подшучивали над её непутевым братом, но сейчас Мэнцин явно преувеличивал.

— Правда? А ты не боишься, что она начнет к тебе цепляться? Может, не стоит? — Чжаньбо сначала расстроился, услышав, что сестра считает его глупым, но, вспомнив, как она умеет доминировать, испугался не на шутку. Ему ведь еще жить с ней под одной крышей, а ссориться с ней себе дороже.

Ваньбой, до этого молча слушавшая их разговор, с любопытством спросила:

— Мэнцин, неужели сестра Чжаньбо и правда такая страшная? Почему вы оба её так боитесь?

Шэнь Мэнцин помолчал, а затем ответил:

— Дело не в страхе. Просто я вчера клятвенно обещал ей, что привезу Чжаньбо вовремя, а тут нечаянно опоздал. Я всегда держу слово, а тут такой конфуз. Боюсь, если Ху Ифэй узнает, это подпортит мою безупречную репутацию, которую я выстраивал двадцать с лишним лет. Ладно, хватит болтать, через пять минут будем в городе. Чжаньбо, не забудь, что мы договорились!

Погнали!

Шэнь Мэнцин вдавил педаль газа в пол, и его черный Роллс-Ройс Куллинан, подобно черной молнии, рванул вперед. С ревом двигателя и визгом шин автомобиль на огромной скорости помчался по шоссе.

<http://bllate.org/book/21494/2201273>